

БОЕВАЯ СТРЕЛЬБА ЧАСТЯМИ

и

УЧЕНЬЕ СЪ БОЕВЫМИ ПАТРОНАМИ.

Съ 1878 года и до настоящаго времени ни въ одномъ отчетѣ о занятіяхъ войскъ, ни въ одной инструкціи для этихъ занятій намъ не доводилось встрѣчать ученій съ боевыми патронами. Ближайшей причиной такого явленія должно признать введенную въ наставленіе для обученія стрѣльбѣ боевую стрѣльбу частями.

Постараемся послѣдовательно разсмотрѣть, на сколько боевая стрѣльба частями и ученье съ боевыми патронами достигаютъ своей цѣли, какъ прямая и притомъ всесторонняя подготовка войскъ для боя. 196-й параграфъ Наставленія для обученія стрѣльбѣ говоритъ: «боевая стрѣльба имѣетъ цѣлю: а) пріучить людей къ дисциплинѣ огня; б) упражнять небольшія части, взводъ, полуроту и роту въ рѣшеніи различныхъ задачъ по употребленію огня въ бою, и в) обучать младшихъ начальниковъ, до ротнаго командира включительно, управленію огнемъ своей части». Далѣе, тотъ-же параграфъ поясняетъ: «чтобы упражненія эти приносили надлежащую пользу, необходимо возможно ближе согласовать ихъ съ дѣйствительными боевыми положеніями и предоставлять начальникамъ, управляющимъ огнемъ, примѣнять въ полномъ ихъ объемѣ или частью тѣ случаи, которые встрѣчаются въ бою».

Параграфы 199-й и 201-й, указывая самое производство боевой стрѣльбы частями, опредѣляютъ: «упражненія въ боевой стрѣльбѣ (пар. 199-й) должны быть основаны на несложномъ тактическомъ предположеніи и заключаться въ рѣшеніи двухъ или трехъ задачъ, для чего, давъ общее предположеніе (напримѣръ: непріятель въ составѣ одной—двухъ ротъ съ двумя—четырьмя орудіями и однимъ эскадрономъ, наступаетъ и ротѣ приказано обстрѣлять его), слѣдуетъ это общее предположеніе раздѣлить на отдѣльныя задачи, которыя должны заключать въ себѣ: а) обстрѣливаніе преимущественно съ дальнихъ разстояній, большихъ по размѣрамъ и главнѣйшихъ въ тактическомъ

значеніи цѣлей, изображающихъ сомкнутый строй въ колоннахъ, какъ открыто стоящихъ, такъ и находящихся за мѣстными или искусственными закрытіями (въ послѣднемъ случаѣ посредствомъ перекиднаго огня); б) обстрѣливаніе развернутой части, сомкнутой или разомкнутой, открытой во весь ростъ или стоящей на колѣнѣ; в) стрѣльбу по цѣпи, стоящей на колѣнѣ или лежащей; г) стрѣльбу по цѣлямъ, изображающимъ эскадронъ, и д) обстрѣливаніе цѣлей, изображающихъ артилерію. Боевая стрѣльба (пар. 201) производится на всѣхъ разстояніяхъ, допускаемыхъ прицѣломъ, въ различныхъ строяхъ и положеніяхъ стрѣляющихъ. Для приученія производить стрѣльбу послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго движенія, полезно шагомъ или бѣгомъ подводить части къ мѣсту, съ котораго предположено начать стрѣльбу, и давать такую задачу, которая требовала-бы открытія огня вслѣдъ за остановкою».

Изъ этихъ параграфовъ видно, что боевая стрѣльба частями совершенно вытѣсняетъ стрѣльбу участками цѣпи, во время перебѣжекъ другихъ участковъ, стрѣльбу частей сзади стоящихъ чрезъ части впереди расположенныя и, какъ упражненіе исключительно ружейнымъ огнемъ, совмѣстное дѣйствіе артилеріи боевыми снарядами.

Такимъ образомъ, боевая стрѣльба частями является отвѣтомъ на указанія, которыя поставлены въ лит. а, б и в 196 параграфа «Назначенія для обученія стрѣльбѣ»; но, не исчерпывая всѣхъ боевыхъ положеній войскъ, которыя имъ приходится принимать, стрѣляя боевыми патронами, это упражненіе не болѣе, какъ подготовительное; вершающимъ же должно быть полное одностороннее ученіе съ тактической цѣлью, но со стрѣльбою боевыми патронами.

Всѣ бывшіе въ бою, полагаемъ, согласятся съ нами, что суета, а подчасъ и замѣшательство въ войскахъ происходятъ въ каждомъ бою гораздо болѣе отъ огня своихъ, направленаго изъ частей, расположенныхъ сзади и по сосѣдству, чѣмъ отъ огня противника, хотя и дѣйствительнаго. Видѣли мы, какъ участокъ цѣпи, начиная перебѣжку, забиралъ отъ даннаго направленія въ сторону, пренебрегая огнемъ противника и опасаясь огня участка, прикрывающаго его перебѣжку, а этотъ послѣдній не открывалъ своевременнаго огня и ожидалъ, пока не откроются для того болѣе широкія ворота; видѣли мы, какъ сомкнутая часть съ командующей мѣстности не открывала дѣйствительнаго огня по дерзко обнаружившемуся противнику, опасаясь, совершенно неосновательно, зацѣпить впереди дѣйствующую свою цѣпь; видѣли мы, какъ огонь пѣхотный или артилерійскій, направленный весьма высоко надъ головами цѣпи, на время прекращалъ

весьма дѣйствительный огонь этой цѣпи; наконецъ, мы видѣли и то, какъ первоклассные стрѣлки мирнаго времени до того терялись подъ вліяніемъ обстановки боя, что опредѣляли разстояніе вмѣсто дѣйствительныхъ пятисотъ шаговъ въ тысячу и болѣе.

Все это происходило отъ того, что войскамъ приходилось дѣйствовать въ бою не тѣмъ способомъ, которымъ они упражнялись въ мирное время; нервная впечатлительность не была своевременно подавлена и силою привычки не были парализованы ея острые симптомы.

Каждому хорошо извѣстно, что студенты медицинскаго факультета на первой демонстративной лекціи въ анатомическомъ театрѣ, отъ непривычнаго зрѣлища, валятся отъ дурноты десятками, и только единицы выдерживаютъ; затѣмъ, тѣ же самые студенты, пересиливъ нервную впечатлительность, въ концѣ курса не только работаютъ надъ трупами, но и производятъ операціи надъ живыми.

Медикъ, не практиковавшій десятки лѣтъ, такъ же индифферентно будетъ возиться надъ трупами, какъ будто никакого перерыва въ его занятіяхъ и не было; все это потому, что, разъ сломана, въ извѣстномъ направленіи, нервная впечатлительность, она уже болѣе въ томъ же направленіи проявиться не можетъ.

Законы проявленія нервной впечатлительности и ея порабощенія неизмѣнны во всѣхъ условіяхъ жизни человѣка, поэтому и при подготовкѣ войскъ для боя въ мирное время нужно стремиться всѣми средствами и всѣми способами, чтобы приучить войска не обращать никакого вниманія на безвредный огонь своихъ, откуда бы онъ ни направлялся, а думать только объ одномъ, какъ бы лучше и дѣйствительнѣе сокрушить врага, имъ противопоставленнаго.

Скажутъ, гдѣ же мѣста для такихъ упражненій, и сошлутся на несчастные случаи. Опасенія за мѣста считаемъ неосновательными; первоначальныя упражненія можно вести на курсовомъ стрѣльбищѣ, имѣющемся на каждомъ военномъ полѣ; для окончательныхъ же ученій съ боевыми патронами и артилерійскими снарядами всегда найдется достаточно свободныхъ мѣстъ по снятіи хлѣбовъ въ половинѣ августа. Противъ ссылки на несчастные случаи укажемъ на 14-ю пѣхотную дивизію, которая до войны производила самыя смѣлыя ученія съ боевыми патронами и артилерійскими снарядами и ни одного несчастнаго случая не было; а какъ дѣйствовала въ бою эта дивизія, думаемъ, знаетъ вся Россія. Да если и будутъ въ мирное время несчастные случаи, то они покажутъ только, что войска еще не достаточно и всесторонне подготовлены, а потому слѣдуетъ усугубить занятія;

несчастные же случаи въ бою имѣли и могутъ имѣть самыя роковыя послѣдствія.

Ученя съ боевыми патронами въ Бендерскомъ лагерѣ въ 1873—1876 годахъ производились слѣдующимъ образомъ: одинъ или два баталіона, всегда по военному составу, съ орудіями и картечницами (4—8), производили походное движеніе по направленію къ заранее разставленнымъ мишенямъ. По перестроеніи въ боевой порядокъ и вступленіи въ сферу орудійнаго огня, въ зависимости отъ разстоянія до мишеней, выѣзжала артилерія подъ прикрытіемъ цѣпей, которыя, смотря по мѣстности, располагались или впереди орудій, или по флангамъ; затѣмъ артилерія открывала боевой огонь; приблизясь къ мишенямъ на дальній ружейный выстрѣлъ, начинались перебѣжки участками цѣпи подъ покровительствомъ огня смежныхъ участковъ; сомкнутыя части тоже перебѣгали въ соответствующемъ отъ цѣпи разстояніи. Въ это время, изъ блиндированныхъ ямъ рабочіе, по особому сигналу, подымали устроенныя на болтахъ мишени, изображающія сомкнутыя части пѣхоты или конницы; по истеченіи известнаго промежутка времени, мишени эти снова опускались. Всѣ сомкнутыя части и артилерія, какъ только показывались эти мишени, смотря по разстоянію до нихъ и взаимному превышенію мѣстности, на которой они въ то время находились, открывали по нимъ огонь, несколько не стѣсняясь, что вся масса пуль, ружей и картечницъ, а равно и артилерійскихъ снарядовъ, полетитъ чрезъ головы впереди расположенныхъ частей. По мѣрѣ сближенія съ мишенями цѣпь сгущалась или удлинялась вновь высланными взводами; дѣлались и охваты мишеней. Съ 200 шаговъ билась атака, а съ 50 бросались на мишени на ура. За мишенями, на которыя бросались на ура въ разстояніи средняго ружейнаго выстрѣла, ставился второй рядъ мишеней, и отъ частей, достигнувшихъ перваго ряда мишеней съ крикомъ ура, требовался немедленный порядокъ и высылка стрѣлковъ для обстрѣливанія втораго ряда мишеней, изображавшихъ отступающаго противника. Во время наступленія, при полномъ развитіи огня, часто отдавалось приказаніе отступать, и отступление производилось по уставу и тѣмъ же порядкомъ, ни на минуту не прекращая огня. Артилерія во все время ученя мѣняла позицію исключительно въ зависимости отъ дѣйствительности ея огня съ разныхъ дистанцій и удобства артилерійскихъ позицій.

Такія ученя мы признаемъ образцовыми и, какъ испытанныя на опытѣ, вполне примѣнимыми въ настоящее время. Одно, что можно къ нимъ еще добавить: въ виду передачи огня въ руки начальника,

среди ученя считать нѣкоторыхъ изъ этихъ начальниковъ выведенными боемъ изъ строя и замѣнить ихъ другими, младшими.

Ни на минуту не сомнѣваемся, что каждый русскій воинъ, какой бы онъ подготовки ни былъ, съ его безавѣтной храбростью и сознаніемъ долга, по прежнѣму, не задумываясь, бросится противъ града пуль на врага; но ни на минуту не сомнѣваемся и въ томъ, что много будетъ въ каждомъ бою напрасныхъ жертвъ, много будетъ потрачено непроизводительно времени и многое пройдетъ противнику безнаказанно, если войска будутъ ведены въ мирное время не тѣмъ путемъ, на который мы указываемъ.

Р. Липранди.